

СМОЛЕНСКИЕ КНЯЗЬЯ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI в.

Ластовский Геннадий Альбертович
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории

Смоленского государственного университета
(г. Смоленск, Российская Федерация)

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного
РФФИ научного проекта № 16 – 21 – 04001*

Характеризуя княжескую аристократию Смоленской земли указанного периода, следует отметить, что из правившей некогда на Смоленщине разветвленной династии Ростиславичей лишь оформившаяся в начале XV в. вяземская ветвь одновременно с закреплением Вяземского княжества как удельного получила некоторые удельно-княжеские права под военно-политической эгидой смоленского наместника. Источники по отношению к Вяземским князьям излишне лаконичны, что несколько осложняет их изучение при рассмотрении судьбы западнорусских князей и княжеской власти в XV – начале XVI в. Высказанное А.Ю. Дворниченко утверждение относительно того, что князья Смоленской земли уже «неоднократно служили объектом изучения, в том числе и в последнее время» [3, с. 85] довольно далеко от реальности. Следует отметить, что к началу XVI в. после завоевания в 1493 г. Иваном III московским вяземских земель из некогда довольно разветвленного рода Вяземских в Великом княжестве Литовском (ВКЛ) по документам встречается только князь Иван Львович. Он судя по всему был зятем [16, с. 329] смоленского окольного, а затем молодеченского наместника Ивана Кошки (он таковым оставался еще и в 1529 г. в отличие от указанной М.М. Кромом в его работе даты последнего упоминания – 1509 г.) [20, с. 406]. Под 1525 г. Иван Львович фигурирует в документах Метрики ВКЛ в качестве мядельского наместника в споре о «кривдах, квалтах и грабежах» с Конопкой «врядником» жены виленского воеводы Н.Н. Радзивилла [20, с. 215]. По Переписи войска литовского 1528 г. он выставял 4 конных воинов [9, с. 155], т. е. владел 32 «службами» зависимых людей [9, с. 49], фактически относясь к разряду служилой княжеской мелкоты. По сообщению Ю. Вольфа Иван Львович умер вскоре после 1534 года [21, с. 551]. Никаких иных данных о князьях Вяземских в ВКЛ в этот период мы не встречаем.

В Вяземском княжестве располагались вотчинные владения потомков фоминско-березуйской линии смоленских Ростисла-

вичей – князей Козловских [21, с. 184; 2, с. 106–107, 251–252]. М.К. Любавский заблуждался, выводя их от кн. Вяземских [8, с. 133]. В конце XV в. они считались «из старины Вяземские, тянут к Вязьме» [11, с. 151], хотя в иерархическом отношении они стояли ниже самих Вяземских, т.к. считались обычными вотчинниками наподобие князей Масальских [5, с. 64] и не пользовались какими-либо правами удельных князей. Большинство «отчинных» земель Козловских располагалось к востоку от Вязьмы в среднем и нижнем течении р. Жижалы (левого притока Угры). Центром владений считался г. Козлов (в среднем течении Жижалы).

В начале XVI в. мы видим лишь одного Ивана Козловского. Под 1507 г. он числился в списке дворян, «которые именей не мають» (отчина Козловских еще в 1494 г. отошла к Москве), и получил «лежанье в Лиде а 2 рубли гроше из вин» [16, с. 399]. Тот же князь Иван в качестве слуги князя Глинского значится среди лиц, выехавших в 1508 г. в Московское государство после провала восстания М. Глинского [4, с. 72], где его потомки Иван и Федор Семеновичи Козловские были записаны в качестве детей боярских по Романову в Дворовой тетради [12, с. 65–66].

Ряд исследователей считает также князей Жилинских потомками вяземских князей [6, с. 284; 21, с. 621; 5, с. 124]. Однако, это утверждение основывалось лишь на том факте, что сын первого князя вяземского Андрея Владимировича Долгая Рука, известного только по малодостоверным родословиям [2, с. 13, 145], Иван Андреевич носил прозвище Жилка. От него как правило и выводят князей Жилинских [21, с. 621]. Ю. Вольф считал отчиной Жилинских село Жилино, располагавшееся в Рославльском повете Смоленского наместничества [21, с. 621]. Однако это никак не согласовывается с их вяземским происхождением. В то же время в привилее, выданном Жигимонтом I князю Василию Семеновичу Жилинскому в 1509 г. есть прямое указание на Вязьму как на отчину рода [16, с. 325].

Первым представителем рода, упоминаемым в исторических документах, является князь Семен Федорович, получивший от короля Александра Ягеллончика двор Тулув в Витебском повете «со службами» [21, с. 621]. Он же значится в списке смоленской знати, получившей в 1500 г. имения в Оршанском повете («Князю Семену Жилинскому дано сельцо Елино») [1, с. 244]. Вероятнее всего эти пожалования они получили после утраты владений в восточных поветах Смоленской земли, произошедшей по результатам военных действий между Москвой и Вильной в 1493–1500 гг. Семен Жилинский оставил после себя двух сыновей – Ивана и Василия. Что касается кн. Ивана Семеновича, то сведения о нем крайне скудны. В сущности, помимо того, что он в 1509 г. получил в качестве господарского дворянина «отправу» в количестве 12 коп грошей «з вин дорогицких» [16, с. 412], а в 1516 г. подтвердительный привилей от Жигимонта I на отцовский Тулув [21, с. 621], нам больше ничего о нем не известно.

Относительно Василия Семеновича Жилинского известно, что в 1507 г. он уже занимал должность наместника медницкого [16, с. 221]. В 1509 г. взамен отошедших к московскому великому князю отчинных владений Василий Семенович получил Ветлицкую волость в Смоленском повете [16, с. 339]. В 1516 г. князь становится кричевским наместником [21, с. 621], а после того как сосудил королю 733 копы грошей получил право держать Кричев до момента возврата долга [18, с. 86]. В следующем году Жигимонт I дал Василию Жилинскому Кричев «на выбираемые пенезей его на три годы» с последующим держаньем замка «до его живота» [17, с. 81]. Судя по имеющимся данным, Василий Жилинский не слишком ревностно выполнял возложенные на него королем обязанности и в период медницкого [15, с. 565–566], и в период кричевского наместничества [15, с. 508–509], больше беспокоясь о состоянии собственного кошелька нежели государственного. Тем не менее, имущество князя не только не прибывало, но даже уменьшалось. Если в 1509 г. (о датировке см. Кром М.М., с. 128) Василий Семенович по реестру королевских дворян выставял 20 конных воинов [16, с. 165], то по Переписи войска 1528 г. только 12 [9, с. 54, 57, 156]. Умер Василий Жилинский около 1529 года [21, с. 622].

Ю. Вольф в результате изучения привилея Жигимонта I кричевскому боярину Васку Киприяновичу [19, с. 266] посчитал, что у Василия Семеновича были двоюродные братья по отцу – Семен и Андрей Митковичи. Однако в данном случае в капитальный труд известного исследователя вкралась досадная

ошибка, и таковых родственников у князей Жилинских в действительности не оказалось.

Одним из крупнейших княжеских родов в Смоленской земле в XV в. считались князья Глазыны – Глушонки – Пузыны. М.К. Любавский определяет их как потомков «смоленских Рюриковичей» [7, 156]. Известнейший биограф «литовско-русских» князей Ю. Вольф вообще не касается вопроса об их происхождении, отмечая лишь, что в XV в. они поселились на Смоленщине [21, с. 93]. Специальное историко-генеалогическое исследование С.Л. Пташицкого «Князья Пузыны» также не прибавляет что-либо новое к изначальным данным о родовых истоках Глазын. И все же, судя по тому высокому положению, которое занимали князья среди остальной смоленской титулованной знати, есть смысл говорить об их коренном смоленском происхождении. На это же указывает и «Хроника Быховца», описывая события, связанные с именем кн. Олехно Васильевича Глазыны [13, с. 103].

Видимо еще в 50–70-х гг. XV в. родоначальник Глазын-Пузын князь Василий Глазына владел землями в Лучиногородском (позднее Дорогобужском) повете Смоленщины. Его сын князь Олехно Глазына в конце XV в. являлся одним из крупнейших землевладельцев Смоленской земли, занимая при этом один из главных административных «врядов» в Смоленском повете – окольничего [14, с. 116]. В 1500 г. после присоединения лучинско-дорогобужских волостей к Московскому государству Олехно Васильевич потерял титул лучинского наместника, а «его отчину мало не всю великий князь Московский забрал». Взамен в августе великий князь Александр пожаловал князю и его дочери Феодоре господарский двор Опсу в Браславском повете [1, с. 286–287]. Вероятно, вскоре после этого Олехно Глазына умер.

У его родного брата кн. Ивана Васильевича, бежавшего в начале 1490-х гг. в Москву было шестеро детей. Из них кн. Михаил Иванович Глазынич, носивший прозвище Глушонок в Ведрошской битве 1500 г. «попал в плен к русским войскам, после этого известий о нем нет» [21, с. 93]. Кн. Дмитрий Иванович также по прозвищу Глушонок в правление короля Александра Ягеллончика около 1501 г. получил господарский дворец «у Жижморьском повете на имя Вокгинты [Огинты. – Г.Л.] напротивку его отчины», наверняка захваченной московскими войсками в 1500 г. Его сын Богдан Дмитриевич, родоначальник князей Огинских, в августе 1510 г. получил подтверждение на это и другие владения [16, с. 368–369]. К этому времени самого Дмитрия Ивановича уже не было в живых.

Двоюродные братья Богдана Дмитриевича князья Тимофей и Василий Ивановичи Пузыны сыновья кн. Ивана Ивановича Пузыны окольничего смоленского после утраты своих владений в центре Смоленского наместничества в 1509 г. вдвоем выставляли лишь 8 конных воинов [16, с. 163], а по Переписи войска 1528 г. кн. Тимофей Иванович (Василий к тому времени уже умер) – 10 [9, с. 54].

Таким образом, внешнеполитические процессы, приведшие к утрате в конце XV – начале XVI в. ВКП восточных и центральных районов, подчиненных Смоленскому наместнику, способствовали отрыву многих смоленских князей от своих исконных вотчин и превращению их в служилую «княжескую мелкоту» – княжат. Большинство последних теряют хотя бы какую-то привязанность к определенной земле, откуда они вели свое происхождение или где владели имениями, превращаясь в «дворян господарских». Теперь их «центр тяжести» лежал при великокняжеском дворе, и все их благосостояние определялось службой [5, с. 133].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1(6). Сборник документов канцелярии вел. кн. литовского Александра Ягеллончика, 1494–1506 гг. Шестая книга записей Литовской Метрики / под ред. С. М. Каштанова. – М., СПб. : Нестор-История, 2012. – 664 с.
2. Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских / Москва, 1849–1857. – Кн. 10. – 1851. – 493 с.
3. Дворниченко, А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского (до начала XVI в.) / А. Ю. Дворниченко. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993. – 204 с.
4. Зимин, А. А. Новое о восстании Михаила Глинского в 1508 г. / А. А. Зимин // Советские архивы. – 1970. – № 5. – С. 68–73.

5. Кром, М. М. Меж Русью и Литвой: пограничные земли в системе русско-литовских отношений конца XV – первой трети XVI в. / М. М. Кром. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Квадрига, 2010. – 318 с.
6. Любавский, М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского Статута / М. К. Любавский. – М. : Имп. Общество истории и древностей Российских, 1892. – 993 с.
7. Любавский, М. К. Литовско-Русский сейм / М. К. Любавский. – М. : Имп. Общество истории и древностей Российских, 1900. – 1184 с.
8. Любавский, М. К. Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно / М. К. Любавский. – М. : Имп. Общество истории и древностей Российских, 1915. – 384 с.
9. Перапис войска Вялікага княства Літоўскага 1528 года. Метрыка Вялікага княства Літоўскага. Кн. 523. Кн. публічных спраў 1 / падрыхт. А. І. Груша [і інш.]. – Мінск : Бел. навука, 2003. – 444 с.
10. Пташицкий, С. Л. Князья Пузыны: Ист.-генеал. материалы / С. Л. Пташицкий. – СПб. : Тип. инж. Г. А. Бернштейна, 1899. – 136 с.
11. Сборник Императорского Русского исторического общества / СПб., 1867–1916. – Т. 35. – 1882. – 988 с.
12. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. к печати А. А. Зимин. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – 456 с.
13. Хроника Быховца / предисл., коммент. и пер. Н. Н. Улащик; отв. ред. М. Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1966. – 154 с.
14. Lietuvos Metrika / Vilnius: Lietuvos istorijos institutas, 1994. – Кн. 4: (1479–1491): Uzasymu knyga 4. – 286 p.
15. Lietuvos Metrika / Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2011. – Кн. 7: (1506–1539): Uzasymu knyga 7. – 1012 p.
16. Lietuvos Metrika / Vilnius: Mokslo ir enciklopediju leidykla, 1994. – Кн. 8: (1499–1514): Uzasymu knyga 8. – 649 p.
17. Lietuvos Metrika / Vilnius: Mokslo ir enciklopediju leidybos institutas, 1997. – Кн. 10: (1440–1523): Uzasymu knyga 10. – 179 p.
18. Lietuvos Metrika / Vilnius: Mokslo ir enciklopediju leidybos institutas, 1997. – Кн. 11: (1518–1523): Uzasymu knyga 11. – 228 p.
19. Lietuvos Metrika / Vilnius: Lietuvos istorijos instituto leidykla, 2001. – Кн. 12: (1522–1529): Uzasymu knyga 12. – 856 p.
20. Lietuvos Metrika / Vilnius: Mokslo ir enciklopediju leidykla, 1994. – Кн. 14: (1524–1529): Uzasymu knyga 14. – 646 p.
21. Wolff, J. Kniaziowie litewsko-ruscy od konca czternastego wieku / J. Wolff. – Warszawa : Druk. J. Filipowicza, 1895. – 723 p.